

Батюшки бывают разные...

О трагедии в Петрозаводске, опасностях на российских дорогах, пользе чтения патериков, священнических автомобилях и батюшках-подвижниках.

- В последнее время мы часто узнаем из новостных сводок о том, что происходит со священнослужителями, которые попадают в неприятные жизненные истории, и самые страшные из них - заканчиваются смертельным исходом. Например, несколько дней назад батюшка насмерть сбил в Петрозаводске женщину. Хотелось бы спросить, как можно эту ситуацию оценить? Что произошло, почему происходят эти явления?

Очень тяжело об этом говорить. Погиб человек, жалко эту несчастную женщину, ее родственников, но не менее жалко и виновника аварии, его детей и супругу. Как им теперь с этим жить... Его ожидают годы тюрьмы и, скорее всего, извержение из сана. Думаю, вся жизнь отца Иоанна разделилась на две половины: на ту что было до того страшного дня, и на ту, что ожидает его после. Страшнее наказания, чем то, что с ним уже случилось, не сможет дать ему ни один земной суд. Мне приходилось неоднократно исповедовать людей, совершивших наезд на пешехода. Поверьте, это очень большое горе, для любого человека с совестью, это боль, которая всегда будет с тобой.

Когда узнаешь про подобные случаи, каждый раз воспринимаешь грех твоего собрата-священнослужителя, как личную беду. Для нас всех, для священников и для мирян это еще один повод задуматься: как мы ездим, как мы живем, куда так спешим?

В России у нас традиционно все ездят быстро, неаккуратно и, нарушая правила. Ездят все, не только священники. Хотя, понятно, именно духовенство должны показывать пример соблюдения правил. Нарушают все: молодые, пожилые, гаишники, журналисты, студенты и прочие. Огромное количество гибнет. На дорогах России в год погибает около 30 тысяч человек в год. Это в два раза больше, чем за все 10 лет войны в Афганистане. Страшные цифры! Автомобиль, как известно из правил, «транспортное средство, повышенной опасности». Это жутко опасная штука. Самым опасным транспортом во всем мире считается не самолет, не корабль, а именно автомобиль. Особенно это относится к России. Это объясняется и неаккуратной ездой, и плохими дорогами, и неудачной организацией движения, и достаточно мягкими наказаниями за нарушение пдд. У нас даже виновникам аварий со смертельным исходом полагается несколько лет колонии общего режима. А еще совсем недавно они отбывали срок в специальных колониях-поселениях, где носили обычную гражданскую одежду и где был весьма нестрогий режим. Правда, и сейчас за наезд иногда дают срок в колонии-поселении.

Со всем этим надо что-то делать. Ведь в странах, где гораздо больше машин на душу населения, гибнет гораздо меньше людей, да и нарушений в разы меньше. Видимо, надо полностью пересматривать подготовку водителей и ужесточать правила.

Но даже люди, соблюдающие правила, и имеющие очень немалый стаж вождения не застрахованы от нештатных аварийных ситуаций. Никто из нас не знает, сядя за руль, что сегодня будет: либо ты, либо в тебя. Бывают моменты, когда ты ничего уже сделать не можешь, все мы под Богом ходим. Остается только молиться. Говорю это со всей ответственностью, как водитель с более чем двадцатилетним стажем, имеющим несколько категорий в правах. Я знаю, что некоторые священники, поэтому, принципиально не садятся за руль. Чтобы случайно не стать убийцей. Хотя, понятно, на практике это трудно

осуществимо. Большинство священнослужителей являются многодетными отцами, без машины им очень непросто будет в семейной жизни. Если батюшка настоятель храма, ему также постоянно нужно, что-то возить для церкви, ну и, конечно каждого священника могут и днем, и ночью вызвать напутствовать умирающего, а как в городском, переполненном транспорте ехать со Святыми Дарами?

-Но, все-таки, почему в последнее время именно ДТП с участием духовенства становятся достоянием общественности? Сразу вспоминаются случаи с игуменом Тимофеем и иеромонахом Ильей в последней упомянутой аварии также погибли люди.

Как я уже сказал, бьются и попадают в аварии все. Из всех своих многочисленных знакомых автомобилистов не знаю ни одного, кто бы хоть раз в жизни не побывал в ДТП. К сожалению, это наша действительность. Особенно напряженный и плохо организованный трафик движения в Москве и крупных городах. В Москве несколько миллионов машин, постоянно, ежедневно аварии, некоторые тяжелые, со смертельным исходом. Почему в сводки новостей попадают аварии со священнослужителями? Что, мало людей бьется и гибнет? Думаю, ответ прост. Сейчас идет информационная война в СМИ и интернете против Церкви. Надеюсь, это всем очевидно. Приведу только один маленький пример. Один батюшка попал в очень легкое ДТП на своей далеко уже не новой Ниве. Он решил провести такой эксперимент. Снял свою машину на видео и выложил видео в сети с названием «Священник попал в ДТП». Этот никому не известный, пустяковый ролик уже в первый же день собрал кучу просмотров. Это значит, что есть люди, которые целенаправленно ищут подобные материалы, чтобы использовать их как повод для очередного информационного скандала. Сегодня жизнь священников как бы под микроскопом. Сейчас нужна особенная осторожность, чтобы, как говорит апостол Павел, «не дать повода, ищущим повода» (2 Кор. 11:12).

Конечно, в данном случае, вина священника, сбившего женщину очевидна. Алкогольное опьянение, несоблюдение скоростного режима, грубое нарушение пдд. Сбил он ее прямо на пешеходном переходе. Я сам несколько раз просмотрел эти видеозаписи. Жуткие кадры. Никакого оправдания этому поступку нет и быть не может. Это убийство, хотя и невольное.

Но те, кто знает историю Церкви и знает жизнь Церкви не из досужих статей и телепередач, прекрасно знает, что Церковь никогда не занималась лакировкой действительности. Не прятала голову в песок. Наоборот, открыто и прямо рассказывала людям правду жизни. Те, кто пытается через рассказы о недостойных священниках очернить Церковь, и те, кто эти пасквили слушает и внимает им, все эти люди, видимо, никогда не читали не только церковной литературы, но даже Евангелия. С духовенством и жизнью Церкви они также незнакомы.

В духовной литературе есть такой жанр – патерики. Это краткие, не придуманные рассказы из жизни подвижников, священников и монахов. Некоторые из них относятся к самым древним, первым векам монашества. Эти книги всегда были любимым назидательным чтением у православных людей, наравне с житиями святых и творениями святых отцов. Так, вот в патериках жизнь монастырей, монахов изложена как она есть, без всяких прекрас. В патериках можно найти все: и вершины духа и описания глубин падений некоторых подвижников. Эти тексты говорят о немощи человека, о грехах сребролюбия, пьянства, гордости, жестокости и блуда. Но описывается и восстание, покаяние и перерождение души этих грешников. Кстати, там не всегда бывают описаны случаи покаяния и исправления. Иногда грехопадения героев патериков это просто эпизод, который дается в назидание.

Жития святых также очень правдивая книга – это не благочестивый лубок, а истинные биографии живых людей. Приведу только один пример, а таких примеров немало.

В 19 веке в Нижегородской губернии, в селе Бортсурманы служил батюшка. Особым благочестием он не отличался, а даже наоборот, был подвержен пьянству. Как-то ночью его позвали напутствовать умирающего в соседнюю деревню. Священник рассердился, что его потревожили и сказал, что, дескать, ничего, страшного, доживет больной и до утра. Однако, снова заснуть он не смог и через какое-то время решил все-таки навестить умирающего. Но застал крестьянина уже умершим, лежащим под образами, а рядом стоял Ангел и держал Святую Чашу для причащения в руках. Вообще-то подобное каноническое преступление обычно карается запретом в священнослужении. Но отца Алексея, почему-то не отправили под запрет. Но всю свою последующую жизнь он обратил в покаяние. Он стал ежедневно совершать литургию, наложил на себя огромное молитвенное правило, стал очень много помогать нуждающимся и обездоленным. Господь даровал ему дар исцеления и прозорливости. Сам преподобный Серафим Саровский почитал его как великого подвижника и говорил про него, что он подобен свече, возжженной перед престолом Божиим. Ныне Церковь почитает этого священника как святого праведного Алексея Бортсурманского.

Для чего церковь оставила в своих книгах эти случаи? Уж, конечно не для того, чтобы мы занимались осуждением людей, описанных в патериках и житиях. Эти рассказы нужны нам по двум причинам. Первое: показать примеры покаяния и исправления жизни. Второе: дать урок трезвения. Если даже монахи и священники, служители Божии искушаются дьяволом и совершают падение, как же внимательно нужно вести себя мирянам «Блюдите, яко опасно ходите». Священникам много дано, но с них много и спросится. И соблазнов, искушений у священников может быть больше, чем у людей мирских.

Да, мы не отрицаем, что наши священники совершают грехи и правонарушения. Да, мы честно признаем: есть у нас священнослужители, которые позорят Церковь. Отдельные такие случаи имеют место. Никакой, даже самый высокий сан не страховка от падений и ошибок. Я уже упоминал Евангелие. Один из 12 апостолов, ближайших и любимейших учеников Христа Его предал, другой отрекся от Него, как только Спасителя взяли под стражу. Люди не ангелы, у всех у нас в той или иной степени есть грехи, и у мирян и у священников. При этом я ни сколько не оправдываю преступления и невольные убийства людей. Это преступная халатность и она должна быть наказана. Но недостойные пастыри были во все века и времена. Четвертый век, золотой век святости. Одна семья святителя Василия Великого чего стоит! Там почти все святые. Так вот Иоанн Златоуст в 4 веке пишет о безнравственности и сребролюбии некоторых пастырей.

Но нельзя по этим священникам судить о всей Церкви, это абсурд.

К тому же, мы видим, как грешит пастырь, монах, но не видим, как он кается. Может быть падение, которое произошло с ним, перевернет всю его жизнь, и он до конца дней своих будет плакать о своем грехе и искупать его добрыми делами. Таких случаев предостаточно.

Теперь вернемся к отцу Тимофею и иеромонаху Илье. Вы знаете, я бы не стал объединять эти два случая. Ведь в последнем погибли люди. Да, нет ничего хорошего в том, что священник на дорогой машине совершает ДТП. Но в случае с отцом Тимофеем никто не погиб и серьезно не пострадал. Слава Богу, не было серьезных травм. Да, железо сильно помято, но ведь не люди. Печально, что он был виновником столкновения, хорошо, что все обошлось. К тому же понес заслуженное наказание и от государства и от священноначалия. Но у нас в Москве каждый день происходят ДТП и никто о них ничего не знает. Думаю, что журналистов очень заинтересовала на сама авария, а автомобиль отца игумена. Но ведь машина эта, БМВ с посольскими номерами, вообще не его! Ну, дали человеку проехаться на дорогой машине, что это такой страшный грех? К тому же он не просто монах, а настоятель московского храма, ему машина просто необходима. Нет, тут в другом месте собака зарыта. Почти во всех сводках

сообщалось, что виновник ДТП тот самый отец Тимофей, который публично осудил скандальную выходку «Пусси Райт». Конечно, журналисты ухватились за такой повод, облить грязью Церковь и обличителя их любимых «Пусек». Тут уж каждое лыко в строку пошло, конечно, было также упомянуто, что игумен крестил дочь Киркорова. Кстати, все репортажи и сводки были составлены удивительно предвзято, тенденциозно. Все факты перевирались, журналисты постоянно передергивали факты, а дополняли текст своими собственными домыслами. Да, мне кажется, отец Тимофей поспешил крестить дочку Филлиппа, нужно было предвидеть, чем это все кончится и обратится за советом и разъяснением с священноначалию. Но мне просто интересно, что бы было, если бы отец игумен не окрестил ребенка, а наоборот, вытолкал взашей Киркорова вкупе с крестным Малаховым. Представляете, какой бы хай подняли массмедиа? Дело в том, что священнику, особенно столичному приходится контактировать с огромным количеством людей. Среди этих людей не одни пенсионеры, слесари и продавцы супермаркетов. Попадают и довольно известные люди, артисты, политики. Церковь открыта для всех. Мы не можем отказать в общении, исповеди человеку, только потому, что он шоумен, а не сантехник.

Общение с медийными лицами, поверьте, не вызывает у большинства батюшек никакой радости, но это часть нашего служения. Они для нас такие же люди, как и все. Вспоминается один старый протоиерей, очень простой, добрый батюшка. Я служил с ним в храме святителя Николая на Рогожке. Он крестил известного продюсера, Иосифа Пригожина. Так вот, когда священник вышел из крестильни, его обступили наши приходские женщины и стали наперебой говорить ему: «Вы знаете, кто это был, ведь это муж самой певицы Валерии!» На что батюшка с недоумением ответил: «Валерия? А кто это?» Кстати, отблагодарили его тогда за крестины весьма скромно. Мое мнение, что священнику не стоит водить дружбу со звездами и даже участвовать в всяких ток-шоу. Это почти всегда не на пользу Церкви. Меня неоднократно звали в подобные передачи, например к Андрею Малахову, но я под разными предлогами уклонялся. С отцом Тимофеем я учился на одном курсе в Семинарии, потом в Академии и могу сказать о нем только хорошее. Правда, после окончания учебы мы не общались. Человек, конечно, может меняться.

- Журналисты неоднократно говорили о том, что отец Тимофей и иеромонах Илья совершили аварию в состоянии алкогольного опьянения.

Я несколько не хочу оправдать ни того, ни другого. Но я призываю объективно, без домыслов разобраться. Наличие алкоголя у них в крови никто не доказал. Не было сделано анализа на алкоголь и не было даже простого алкотеста. Отец Тимофей отказался, а отец Илья тоже не проходил освидетельствование на алкоголь. Но об этом позже. Почему отец игумен отказался, не могу знать. Может быть испугался. Ведь даже если человек выпил с вечера, у него могут обнаружить в крови алкоголь выше нормы, у всех разный обмен веществ. К тому же, если священник служил без дьякона, он должен сам потребить Святые Дары. И у него в крови будет алкоголь. Может быть, тут был именно такой случай. Конечно, после потребления за руль садиться нельзя. Об этом после говорил Святейший Патриарх Кирилл. Но потребляет Дары священник не ради пьянства. Это служебная необходимость. Быть может, были какие-то другие причины, я не знаю. Отказаться от теста – право водителя. Но после этого с тебя будут спрашивать по всей строгости. Это отягчающее обстоятельство. Почти неизбежно отберут права.

Случай с отцом Ильей, это, конечно большая трагедия. В результате аварии погибли два человека, у них остались семьи, возможно дети. Но и здесь я призываю к объективности и непредвзятости. Судя по тому, как небрежно, предвзято и противоречиво описывали данное преступление господина журналисты, их в первую очередь интересовала не правда, не смерть людей, а стоимость джипа иеромонаха Ильи. Недавно я проходил обучение на курсах

тюремных священников. Вместе с нами учился и протоиерей Иоанн Каледа, сын отца Глеба Каледы. Он старший священник Краснопресненского СИЗО, в котором отбывает наказание отец Илья, работая там в хозотряде. Он много беседовал с отцом Ильей, в том числе об этой трагедии. Не думаю, что уже осужденный, отбывающий наказание и лишенный сана человек будет обманывать окормляющего его священника. Смысл? То, что рассказывает отец Иоанн, а также факты, которые мне удалось узнать, позволяют взглянуть на всю эту историю иным взглядом. Автомобиль «Мерседес» «Гелендваген», который не давал покоя журналистам в течении года, на котором была совершена авария, машина далеко не новая, ей уже 13 лет. Подарена она отцу Илье родителями. Люди они весьма состоятельные и видимо, поездив на машине, не стали ее продавать, а подарили сыну. Одному моему знакомому многодетному дьякону папа, человек очень небедный, каждый раз отдавал свои авто, поездив на них несколько лет. Кстати, машины были, также, по тем временам, неплохие. Так что ему было, отказаться от подарка? Отец обидится.

Должен ли был отец Илья принимать такой подарок, может ли монах иметь такую машину? Думаю, сейчас он считает день, когда он принял от родителей этот дар, самым несчастным днем в своей жизни.

Мы знаем, что в начале СМИ озвучивали совершенно однозначную версию. Якобы Мерседес на большой скорости прямой наводкой врезался в пластиковые блоки ограждения и сбил насмерть людей. А потом, отлетев, ударил автомобиль «Шкода», идущий впереди. Видеосъемки этого ДТП нет. Видимо в этом месте дороги отсутствуют камеры, поэтому точно восстановить картину весьма непросто.

Но в ходе следствия стала вырисовываться иная версия. «Гелендваген» сначала врезался в «Шкоду», а потом, отскочив от нее, задел дорожных рабочих. Также он ударился в автомобиль «Газель». Есть еще версия, что отец Илья врезался в «Шкоду», потому что изменил траекторию движения, его подрезала проезжающая мимо машина. Найти ее теперь, конечно, невозможно.

В любом случае, после столкновения с иномаркой иеромонах потерял управление и не мог уже выправить машину, чтобы она не врезалась в людей. По его словам, в этот момент он потерял сознание. И не видел, как кого-то сбивал, не помнит, как это было. В результате аварии его джип перевернулся. Ему помогли выбраться. И увезли, так как он нуждался в помощи. Почему он не вызвал «скорую», почему он поспешил оказать помощь сбитым людям? Кто видел фото джипа, поймет. У машины почти снесена крыша вся задняя часть вмята внутрь, авто полностью искорежено. Оно не подлежит восстановлению. Очень странно, как водитель, вообще, остался жив. Так, что после аварии он вряд бы ли смог вызвать по телефону скорую помощь или своего знакомого, который, по словам журналистов, и увез его с места ДТП. Увезли его очень быстро, а после такой аварии человек должен находиться в сильном шоке. Думаю, что в этот момент он очень плохо что-либо соображал, и мог даже не догадываться, что убил людей. Сам отец Илья говорит, что человек, забравший его, просто ехал мимо. Нашелся, правда, какой-то свидетель, который утверждает, что якобы видел, что водитель джипа был пьян. Как он это определил неизвестно. На следующий день отец Илья сам пришел в милицию.

Вину его в случившемся признали, да и сам он считает себя полностью виновным: превысил скорость, не соблюл дистанцию, потом скрылся с места преступления. Опять же, оправдывать его, я на собираюсь, просто хочу, чтобы люди знали ситуацию не только по искаженным сводкам новостей.

Суд дал ему три года. Но самым страшным наказанием является то, что он, некогда священник, стал невольным убийцей и был лишен сана. Человек, который стоял перед престолом Божиим и служил литургию, знает, какое это великое счастье и как страшно этого

лишится.

Судить преступившего закон священника может только Бог, суд светский и наш, церковный суд, а уж не как не какие-то «акулы пера». Какое им, вообще может быть дело до внутренней жизни Церкви и морального облика ее служителей? Они себя к Церкви не причисляют, над ней глумятся, а значит, внутренняя жизнь Церкви не должен их волновать. Лучше всего об этом сказал Глеб Егорович Жеглов в известном фильме, когда шла речь о недостойном поступке одного священника: «Пусть ихний синод с их моральным обликом и разбирается, у нас задача другая, Шарапов».

- Многим людям не дают покоя доходы духовенства. Особенно дорогие автомобили некоторых клириков.

Духовенство у нас имеет весьма разные доходы. В глубинке, где зимой в храм ходит по воскресениям 4 человека, а летом, чуть больше, священники, вообще бедствуют. Спасает только личное приусадебное хозяйство. Так эти батюшки еще умудряются и разрушенные большевиками храмы восстанавливать! Да им и их женам просто памятники надо при жизни ставить. В Москве, конечно, другая ситуация. Но и здесь о каких-то больших доходах говорить не приходится. В спальных районах, конечно, побольше батюшки получают, чем в центре, где мало людей и много храмов, но ведь в густонаселенном районе и побегать нужно. Очень много треб на дому, да и служб в таких храмах гораздо больше, нагрузка выше.

Откуда берутся дорогие машины? Как правило, дарят. Многие люди по-богаче не продают машину, а отдают священнику. Кто-то, конечно, и сам покупает, сейчас довольно нормально работает система автокредита. Если у священника стабильный доход, он может взять поддержанную или новую машину и несколько лет за нее расплачиваться. Но мое мнение, что священник должен держаться срединного пути. Меня лично дорогие машины братьев ничуть не соблазняют, но у кого-то они могут вызвать зависть и ропот. Недорогая, бюджетная иномарка сейчас ничуть не хуже дорогой. Но также я считаю, что батюшка не должен ездить на какой-то развалюхе. Ведь на нем лежит большая ответственность. Представьте себе, едет священник причащать умирающего на старых жигулях. Жигули глохнут, человек умирает, ждать не может, а батя, засучив рукава, начинает копаться в моторе. А у него на груди Святые Дары. Из-за плохой машины можно на службу опоздать (например, зимой не заведется, по дороге сломается) и кто вместо тебя служить будет?

- Мне кажется, что люди, которые сейчас осуждают священников, очень мало общались с настоящими пастырями. Многие из них даже священника -то видели только по телевизору.

Совершенно верно, у нас в церкви несколько десятков тысяч священнослужителей и нельзя судить о них по нескольким примерам недостойного поведения пастырей. Если некоторые офицеры, прапорщики продают бандитам оружие или разглашают военную тайну, можно ли по ним судить о всей армии? Нет. Я сейчас много общаюсь с военными и точно знаю: у нас самая лучшая, боеспособная и героическая армия в мире. И так в любой области. Если хирург спяну зарезал во время операции больного, так что теперь все врачи плохие, и ходить к ним нельзя? Если какой-то мулла перешел на сторону ваххабитов и благословляет теракты, что значит все мусульманские священнослужители - подсобники террористов?

Также и со священниками. Хотя, конечно, от батюшек требуется особая чистота и нравственность. Но если взять любое сословие, любую социальную группу, мы увидим, что преступлений, тяжких грехов среди духовенства совершается в тысячи раз меньше, чем в любой другой среде.

Духовенство – это живые люди. Как шутит один мой знакомый протодьякон: «Батюшки бывают разные, в том числе и всякие».

Сделаю своего рода апологию священства. Священнослужители народ скромный о своей жизни и добрых делах сами рассказывать не любят. Думаю, я имею некоторое право судить о духовенстве, так как сам являюсь священником и происхожу из священнической семьи. За годы, проведенные в Церкви, за время обучения в Семинарии и Академии, за почти 20 лет собственного священства, я познакомился с великим множеством духовенства. Встречал огромное количество епископов, священников, дьяконов. Большинство из них – прекрасные люди и достойные священнослужители. Говорю это совершенно искренне, а не потому, что следую корпоративной этике. Были среди них люди совершенно разные, далеко не идеальные, со своими проблемами и слабостями, но вот неверующих не встречал никогда. Священник постоянно имеет дело с человеческими судьбами, и поэтому постоянно чувствует присутствие Божие в своей жизни и в жизни других людей. Он постоянно сталкивается с таким количеством сверхъестественного в нашей жизни, что просто не может оставаться неверующим. Так что, все обвинения духовенства в неверии – полная чушь. Личные грех-показатель слабости души, а не неверия.

Большая беда, что большая часть народа почти ничего не знает о жизни своих пастырей и сведения о них черпает не из личного опыта общения, а из всяких мутных источников. А ведь наши батюшки народ замечательный, можно сказать – соль земли.

У нас все очень много говорят о демографическом кризисе, о вымирании русского народа, но очень мало чего делается, чтобы хоть как-то улучшить эту самую демографическую ситуацию. А священники не говорят много (хотя говорят тоже) они просто рожают и воспитывают по пять, девять, двенадцать детей. У нас большая часть русского духовенства – это многодетные отцы. Четыре ребенка – норма. И не только рожают своих, но и берут чужих, из детских домов. И не только здоровых, но и больных, порой безнадежных инвалидов.

Самой большой многодетной семьей в России является семейство протоиерея Николая Стремского. С 1992 года они вместе с матушкой Галиной усыновили 70 приемных детей. Из 70 детей 25 человек носят фамилию Стремские, остальные находятся под опекой.

Другой священнослужитель, уже на западной Украине, но также принадлежащий к Русской Православной Церкви, вообще усыновил невероятное количество детей. У отца Михаила Жара уже было трое своих родных детей, когда они с супругой усыновили еще двоих. А потом еще 27. А затем в его паспорте просто закончились страницы. Следующих 224 ребенка он взял уже под опеку. Однажды он отпел молодую женщину. Когда все разошлись, он увидел, что у могилы остались четверо мальчишек. Стоят, замерзшие, в резиновых сапожках на босу ногу и никуда не идут. Мороз 20 градусов. «Почему домой не идете?», – спросил батюшка. «Да идти некуда», – мама умерла. Конечно, взял их себе. Потом усыновил безрукого мальчика, затем уже совсем безнадежно больных детишек. Его огромная семья постепенно переросла в семейный детский приют при монастыре. Сам отец Михаил, впоследствии принял монашество с именем Лонгин и даже стал епископом.

Скажите, пожалуйста, много вы знаете журналистов, которые охотнее всех других ругают священство, которые бы усыновили хотя бы двух детей? Вопрос, как говорится риторический.

Почему священство на такое способно? Потому что священник не живет для себя, он служит Богу и людям, живет для других, он вообще не принадлежит себе. Священство это не работа, это образ жизни, пожизненное служение. Многодетный родитель не может жить для себя, а священник тем более. Для батюшки норма быть настоятелем в нескольких храмах,

параллельно восстанавливая их, служить почти без выходных и отпусков, приходиться домой часов в 11 вечера, и тянуть еще несколько церковных послушаний. Один мой знакомый настоятель заложил собственную квартиру, чтобы начать восстанавливать храм.

Священник это солдат, офицер Христовой армии. Для него как для солдата нормально встать в полпятого и поехать перед ранней службой причастить умирающего, а находясь в отпуске, услышать звонок от благочинного, что завтра нужно ехать на архиерейскую службу или на какое-нибудь церковное мероприятие.

Мы с вами все обсуждали монахов, в связи с дорожными происшествиями, а я знаю другого монаха. Этот человек (мы учились в нем в семинарии, но на разных курсах) совершил поистине евангельский поступок. Он собирал деньги на операцию одному товарищу, но денег не хватало, тогда он продал все свое имущество: книги, вещи, буквально все. В келии было пусто, даже спал он, кажется, на полу.

Лет пять назад на московском епархиальном собрании нам раздавали довольно толстые оранжевые справочники по социальной работе епархии. Так были собраны все сведения о социальном служении в Москве. Так вот, нет почти ни одного социального учреждения, где бы не трудилась Церковь. Почти все московские больницы, богадельни, социальные центры, тюрьмы, детские дома, большинство воинских частей были охвачены. Там рассказывалось о ночлежных домах, об автобусах, которые ездят ночью по улицам и спасают бездомных, о кормлении нищих на вокзалах, все перечислить просто невозможно. Кто всем этим занимается, кто это организовал? Священство, с помощью народа Божьего - мирян. Скажите, какая негосударственная организация еще занимается таким широким служением? А ведь почти каждый из священнослужителей еще и лично помогает своим нуждающимся прихожанам и просто знакомым. Недавно один епископ (кстати, его в свое время тоже активно поливали грязью в печати) рассказал мне, что каждый месяц помогает из своих личных средств многодетной семье священника, который сейчас попал под запрет и не может служить. Этот батюшка когда-то давно начинал служить в его епархии.

Мы с вами сегодня много говорили о батюшках, совершивших всякие неблагоприятные поступки. Но то что мы видим, это внешняя сторона, какой-то эпизод. А я уверен, что если подробно расспросить о них у их прихожан, то мы узнаем, что и эти священники очень многим помогли. Кого-то спасли от развода, кому-то дали денег, кого-то вытащили из отчаяния и пьянства, или, может быть, просто бросив все личные дела, поехали и причастили чью-то маму или бабушка в больнице.

Притом, каждый из священников то, что он делает, не считает за какой-то подвиг или даже за доброе дело. Это наша повседневная работа. Мы солдаты, мы служим. Недаром духовенство так уважают военные и полиция. В наших служениях много общего.

Недавно узнал как в г. Пошехонье Ярославской области отец Евгений Мозяков спас 9-летнего мальчика, упавшего в колодезь. Дело было в сентябре ребенок, играя, упал в холодную воду. Мимо ехал священник. Пока дети и взрослые пытались вытащить мальчика, опустив шланг в колодезь, батюшка прыгнул в воду, поставил ребенка себе на голову, так как вода покрыла священника с головой, здесь ему уже помогли выбраться. Несколько лет назад два священника в Сергиевом Посаде спасли из пруда ребенка, которого выбросила туда сумасшедшая мать.

В августе 2015 года в Хабаровском крае произошло крупная автокатастрофа. Погибли 12 человек, много раненных. Так вот, на месте аварии оказался священник, игумен Тихон, настоятель храма Комсомольска на Амуре. Он также сильно пострадал (были сломаны ребра, поврежден глаз, много ссадин и ушибов), но при этом помогал вытаскивать людей из

покоренных автобусов. Мой брат, священник Александр, когда в поезде московском метро сработало взрывное устройство в районе станции Парк культуры, оказался в соседнем вагоне и также бросился спасать пострадавших, вытаскивать раненых до прибытия спасателей.

Да, про подвиги священников можно писать целые тома. Священник если надо и жизнь отдаст. Все мы помним смерть отца Даниила Сысоева или священников в Чечне. Мы знаем, что до революции нравы духовенства также были не на высоте, а сколько из них потом отдали жизнь за Христа! За годы советской власти было убито более 115 тысяч священнослужителей! И я твердо верю, если снова будут гонения, наши современные батюшки повторят подвиг новомучеников 20 века.

С протоиереем Павлом Гумеровым беседовали сотрудники редакции Православие. Ру